

Краткие сообщения

О. В. ЕГОРОВА

ТАЙНА СТАРИННОГО ПОРТРЕТА

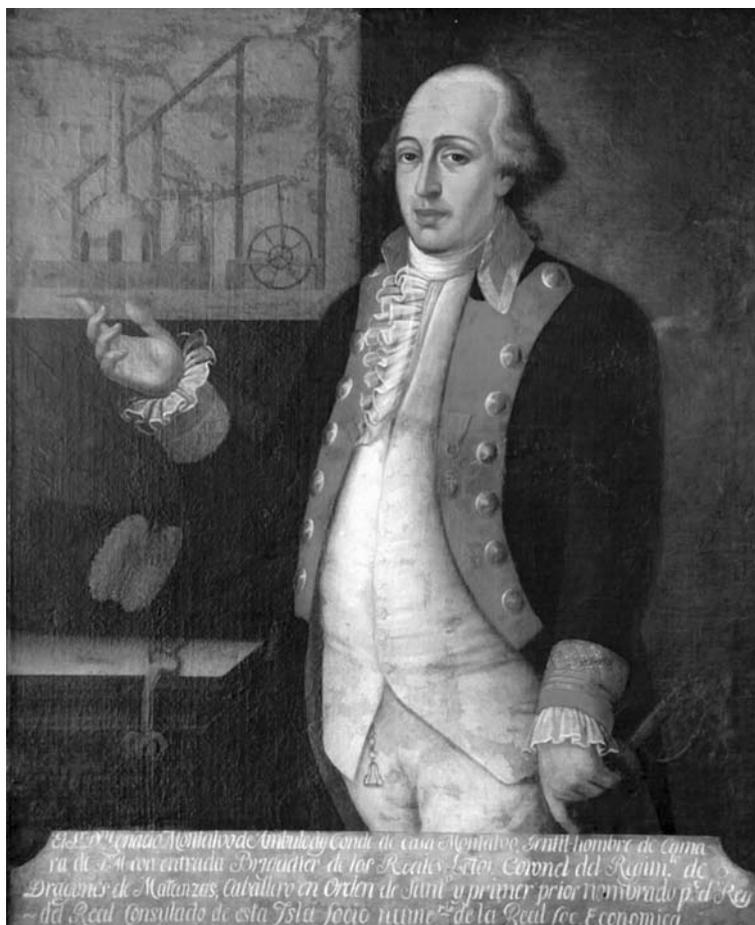
В коллекции Музея города Гаваны (Куба) имеется портрет первого графа Каса Монтальво-и-Амбулоди (1748–1795), написанный Хуаном дель Рио вероятнее всего в 1794 или в 1795 г. В нижней его части размещена специальная надпись – отличительная черта всех произведений этого художника, которая гласит: «Сеньор Дон Игнасио Монтальво де Амбулоди Граф Каса Монтальво, Благородный господин Палаты Его Величества и Генерал Королевских Войск. Полковник Полка Драгун города Матансас, Кавалер Ордена Святого Якова и первый назначенный Королем настоятель Королевского Консульства на этом Острове. Действительный Член Королевского Экономического Общества». Дон Каса Монтальво входил в число самых богатых и влиятельных землевладельцев Кубы своей эпохи: ему принадлежали девять инхениос¹, 500 рабов, 5 500 кабальерий земли (73.700 гектаров) и 14,000 голов крупного рогатого скота. Земли, находящиеся в его собственности, были расположены в самом плодородном районе на юго-востоке от столицы, в поселках Сейбабо и Монтальво, между нынешними поселками Сан-Антонио-де-лас-Вегас и Сан-Хосе-де-лас-Лахас.

Несмотря на то, что в конце XVIII в. экономика Кубы была основана на использовании труда рабов, успех в аграрном секторе во многом зависел от использования новейших технических средств и самых передовых методов хозяйствования. Более продуктивные сорта сахарного тростника, более мощные печи для варки гуарапо² или рецептура новых химических составов для его отбеливания хранились в секрете и передавались по наследству в очень узком кругу сахарократии – влиятельного класса креольских плантаторов, который владел землей и был тесно связан с производством и продажей сахара как внутри страны, так и на экспорт.

Неслучайно в 1794 г. граф Каса Монтальво совместно с Франсиско де Аранго-и-Парреньо, кубинским экономистом и землевладельцем, отправились в длительное путешествие в Португалию, Англию и ее колонии Барбадос и Ямайку, чтобы раздобыть информацию о технических новинках, которые можно было бы использовать для увеличения производимого сахара. Их интерес, в частности, привлекло одно из наиболее важных завоеваний промышленной революции – паровая машина, способная быть универсаль-

¹ Инхенио (*el ingenio*) – сахарный завод; сахарная плантация с заводом; сахарная плантация с заводом и усадьбой, где проживает плантатор.

² Гуарапо (*guarapo*) – сок сахарного тростника.

Портрет графа Каса Монтальво-и-Амбулоди.

ным двигателем, которая была изготовлена в Англии между 1774 и 1784 гг. А уже в 1794 г. граф Каса Монтальво вместе с Аранго-и-Парреньо находились в Туманном Альбионе и заключали договор о строительстве одной из этих паровых машин, чтобы использовать ее при производстве сахара на Кубе.

Возвращаясь к парадному портрету графа, обратим внимание на небольшой рисунок, расположенный в верхнем левом углу картины, на который дон Каса Монтальво как бы указывает рукой. Непосвященному вряд ли будет понятно не только само изображение, но и причина, по которой оно находится рядом с графом³. Какую же тайну хранит портрет?

³ Egorova O. V. Revelaciones de un retrato habanero: Agustin de Betancourt y la primera maquina de vapor en Cuba // Revista Opus Havana. Oficina del Historiador de la Ciudad. 2009. Vol. 12. No. 2. P. 26–34.

Следует отметить, что для художников эпохи Просвещения – и дель Рио не был исключением – было характерно изображать в своих работах какой-либо объект или предмет, имеющий особое значение для героя портрета. Так, в работе дель Рио, посвященной генерал-капитану Луису де лас Касасу, знаменитый испанец запечатлен на фоне основанного им Королевского Дома благотворительности. Другое его полотно, написанное маслом и также хранящееся в Музее города Гаваны, – портрет Сальвадора дель Муру-и-Салисара маркиза Сомеруелоса (1754–1813), генерал-капитана острова с 1799 по 1812 г. изображает знатного аристократа на фоне стеллажа с книгами, что совсем неслучайно. Из традиционной для художника надписи в нижней части портрета узнаем: «Создал публичную библиотеку и управлял ею двенадцать лет и одиннадцать месяцев».

В результате проведенного исследования удалось установить, что загадочный рисунок в левом углу портрета графа Каса Монтальво оказался чертежом паровой машины, или «бомбы огня», как ее тогда называли, сконструированной видным испанским инженером-механиком Августином де Бетанкуром⁴, изготовленной в Бристоле в обход всех строжайших запретов Великобритании на вывоз из страны новых технологий и машин и впервые использованной при производстве сахара на Кубе⁵.

В пользу данного предположения говорит сообщение, сделанное Франсиско де Аранго-и-Парреньо уже после возвращения из длительного путешествия по Европе на сессии правления Совета по сельскому хозяйству, промышленности и торговле Гаваны 14 октября 1795 г.⁶ Он рассказал о проекте паровой машины, заказанной графом Каса Монтальво в Англии, а также представил собранию небольшую модель и несколько чертежей механизмов машины. Изготовление макетов машин и механизмов, практически точных копий оригиналов, только в значительно уменьшенных масштабах, было одним из увлечений Бетанкура, поэтому наличие модели, представленной собранию, косвенно свидетельствует о том, что он автор паровой машины, один из чертежей которой оказался навечно запечатленным на портрете графа Каса Монтальво.

⁴ Напомним, что Августин Хосе Педро дель Кармен Доминго де Канделярия де Бетанкур-и-Молина (так звучит его полное имя) родился 1 февраля 1758 г. на острове Тенерифе Канарского архипелага, принадлежащего Испании, в городе Пуэрто-де-ла-Крус в семье дворянина. Получив хорошее образование в Мадриде, Париже и Лондоне, уже к концу 1790-х гг. он стал самым известным инженером Испании. Интересным фактом его биографии является то, что перед тем как переехать в Россию в 1808 г. и навсегда поселиться в нашей стране (см.: *Егорова О. В.* Московский Манеж. Прошлое и настоящее. М., 2006), у Бетанкура были вполне реальные намерения творчески поработать на далеком Карибском острове. И хотя войны и тайные интриги помешали ему осуществить свои грандиозные планы и лично отправиться по следам Колумба, изобретательного испанского инженера заслуженно считают пионером в механизации сахарной промышленности Кубы, внесшим весомый вклад в научно-техническое развитие острова конца XVIII в.

⁵ *Egórova, O. V., Moiseev, A. N.* La primera máquina de vapor en Cuba y Agustín de Betancourt // *Revista de la Biblioteca Nacional José Martí*, 2008. Año 99. No. 1–2. P.121–130.

⁶ Francisco de Arango y Parreño. *Obras*. La Habana, 2005. Vol. 1. P. 258.

Дополнительные аргументы в пользу «бетанкуровского следа» на портрете Каса Монтальво дает анализ родственных связей кубинской аристократии. В книге известного специалиста по истории сахарной промышленности М. М. Фрахиальса «Инхенио» есть указание на то, что

в 1796 г. на Кубе появилась движущая сила большой промышленности – паровая машина была куплена в Лондоне на деньги графа де Харуко. Ее установка была особым событием, окруженным надеждами и напряженным ожиданием. Машина начала функционировать 11 января 1797 г. в инхенио Сейбабо и проработала в течение нескольких недель⁷.

Граф де Харуко, которому принадлежало инхенио Сейбабо, был зятем известного нам по портрету графа Каса Монтальво, того самого, который совместно с Франсиско де Аранго-и-Парреньо совершил путешествие в Англию. Интересно, что и с Франсиско де Аранго графа Харуко связывали родственные отношения – он приходился ему племянником и часто называл себя «другой я (Франсиско)».

Дополнительное исследование показало, что супруга графа де Харуко, графиня Мария Тереса Монтальво-и-О’Фарриль, отличавшаяся красотой и умом и вступившая с ним в брак 29 июня 1786 г., сразу же после свадьбы переехала жить в Испанию и проживала со всей своей семьей в Мадриде в доме на улице Сан Мигель⁸. Теперь становится понятным, почему Франсиско де Аранго-и-Парреньо в своем письме-инструкции⁹ по доставке паровой машины в Гавану поручил присматривать за ней именно графу де Харуко – тот как раз находился в то время у жены в Мадриде.

Инхенио Сейбабо первоначально принадлежало графу Каса Монтальво, и только после его смерти в 1795 г. перешло по наследству графу де Харуко, его зятю, получившему в 1796 г. свой второй графский титул – де Мопокс. Так изучение семейных связей позволило нам понять, почему первая паровая машина была установлена именно в этой усадьбе.

Без сомнений, важный вклад графа Каса Монтальво в развитие индустрии на Кубе был признан его просвещенными коллегами. Это доказывает и портрет, написанный художником Хуаном дель Рио с чертежом «бомбы огня» в верхнем левом углу, как символом целеустремленности и настойчивости графа. Если тщательно проанализировать изображение, можно заметить, что оно является точной копией реального чертежа паровой машины, которая по своим характеристикам отвечает прототипу, начерченному самим Бетанкуром и представленному им в Академию наук Франции¹⁰.

⁷ *Fraginals, M. M.* El ingenio. Complejo económico social cubano del azúcar. t. I., Edición segunda. La Habana, 1986. P. 87.

⁸ *Corral, José, del.* Casas madrileñas desaparecidas. Misterios, amores e intrigas. Sílex ediciones S. L. Madrid, 2004. P. 109–112.

⁹ Полный текст инструкции, также как и ряд других документов, включая письма Августина де Бетанкура и его коллег, приведены в статье: *Егорова О. В.* История появления на Кубе первой паровой машины. Малоизвестные страницы творчества инженера Августина де Бетанкура // ВИЕТ. 2009. № 3. С. 109–119.

¹⁰ *Agustín de Betancourt.* Mémoire sur une machine a vapeur à double effet. Fol., 11-3 ff. y 6 láminas. Ms. Autógrafo. París, Biblioteca de la École des Ponts et Chaussées, Ms. 1258.

К сожалению, как уже отмечалось выше, из-за наполеоновских войн и подозрительно-враждебного отношения Великобритании к знаменитому инженеру, Августин де Бетанкур так никогда и не смог лично прибыть на остров в Карибском море. Но его встреча с графом Каса Монтальво и с Франсиско де Аранго-и-Парреньо способствовала тому, чтобы паровые машины начали использоваться в мельницах-трапиче, что способствовало развитию сахарной промышленности и в целом инженерной мысли на Кубе. Закономерным успехом инженерии следует считать строительство в 1837 г. в районе Гуинес, соединяющей Гавану с наиболее плодородными землями юга страны, первой в Латинской Америке железной дороги, намного раньше, чем в самой Испании, что выдвинуло далекую Кубу в число наиболее передовых и развитых стран того времени.